Ты Су Мин!

«Мне нужен слуга,» спокойно произнес Су Мин, стоя в воздухе. Он кинул взгляд на Бэй Цюна, который до сих пор был у него в руке. К этому времени, Бэй Цюн уже был белее снега и лишен дара речи. Когда Су Мин посмотрел на него, он мог молить о пощаде только взглядом.

«Старейшина Секты Ван, если вам так нужен этот человек, то конечно, для него это даже дар. То что произошло только что...я бы назвал недоразумением, надеюсь вы не сильно разозлились.»

Произнес мужчина в белой рясе, тон которого был предельно учтивым. Он нисколько не усомнился в личности Су Мина, так как они находились в сердце Секты Семи Лун, и никто не осмелится притворяться старейшиной.

Су Мин также был членом Секты Семи Лун и если-бы он попытался прикинуться старейшиной, то его вмиг раскусили-бы. Когда пластинка была показана окружающим, она начала источать волны искажения, на которые как и ожидалось, не примчался ни один из известных старейшин. Не трудно было понять, что все это было по настоящему.

«Старейшина Секты Ван, я надеюсь на вашу снисходительность. Я был очень...не рационален только-что. Если этот послушника вам нужен, то я нисколько не стану возражать.» с притворной, едва натянутой улыбкой, произнес интендант Чэнь.

В его глазах однако, был ужас; ужас, который он поместил на самое видное место в своем сердце. Су Мин был для него угрозой не из-за уровня культивации, но благодаря его высокому положению в секте. Это уничтожило все желания Чэня, провоцировать Ван Тао. Он даже начал сожалеть что вообще появился здесь и..навел шума.

Су Мин замотал головой. Сердца окружающих содрогнулись, когда он глядя на старика Чэня, спросил, «Стать мои слугой, выгодно?»

«Конечно! Это естественно дар, о котором послушник внешней секты, может только мечтать долгие годы! Бэй Цюн, повинуйся Старейшине Секты Вану. Ты сможешь стать примером для своих младших, и даже старших братьев и сестер!» произнес Чэнь.

«Тогда...ты пойдешь со мной. Я передумал и возьму слугой не Бэй Цюна, но тебя.» сухо произнес Су Мин, слова которого вызвали у старика Чэня, что-то вроде...тихого приступа. Он оторопел, а затем резко изменился в лице и начал пятиться назад.

«Это...я...я....» Чэнь буквально лишился дара речи на несколько мгновений, «Старейшина Секты Ван, я...старший интендант внешней секты...я просто...я не...» холодная испарина проступила на лбу интенданта Чэня.

«Владыка Секты Сюй, я если честно, не очень хорошо знаком с законами и правилами секты, поэтому, не могли-бы вы помочь в этом вопросе?» с улыбкой, произнес Су Мин, глядя на Сюя И. Если Чэнь так настойчиво пытался использовать правила секты против него, то Су Мин воспользуется другим концом палки.

По сути, Су Мину не был особо интересен этот старик. Если бы он разозлил Су Мина

достаточно сильно, то был-бы уже мертв, однако с того самого момента, как Су Мин Овладел телом Ван Тао, он начал испытывать ненависть в интенданту Чэню, которая буквально пронизывала кости Ван Тао. Такую ненависть, нельзя было успокоить просто убив старика и ей требовались долгие...очень долгие издевательства.

К тому-же, Су Мин был не против выполнить желания подростка, телом которого он Овладел при весьма щекотливых обстоятельствах.

«Ах, это...Старейшина Секты Ван, основываясь на правилах секты, старейшина секты может решать судьбу послушника внешней и внутренней сект, также как и судьбы интендантов. Если они будут оказывать сопротивление, то вы в праве...убить их на месте.

Однако если в процессе, появится другой старейшина и попытается вас остановить, то этим вопросом будет заниматься Совет Старейшин.» не торопливо объяснил Сюй И, кинув холодный взгляд на Чэня.

Су Мин кивнул и закрыл глаза. Спустя примерно десять вздохов, он открыл глаза и произнес, с улыбкой глядя на Чэня.

«Судя по всему, никто не собирается меня останавливать. Итак, ты станешь слугой, или...предпочтешь уничтожение?» не громко спросил Су Мин, голос которого для старика Чэня, был словно тысяча раскатов грома под самым ухом. Дрожа, он стиснул зубы и произнес, «Я готов стать слугой Старейшины Секты Вана!»

Когда Чэнь произнес эти слова, состояние его души и сердца, нельзя было описать словами. Однако, что ему оставалось? Он видел намерение убивать в глазах Су Мина, которое было-бы высвобождено, прояви он неповиновение.

Если-бы он попытался оказать сопротивление, то столкнулся бы со всей сектой...

Су Мин, Ван Тао, был верховной волей Секты Семи Лун, наравне с другими старейшинами и уступал только великим старейшинам.

«Идем.»

Су Мин кивнул Сюю И, чье выражение лица, уже было спокойным. Затем он кинул взгляд на Чэня, и развернувшись, держа в руках бледного как снег Бэй Цюна, обернулся длинной дугой и устремился вдаль.

Старик Чэнь был...в сомнении. Он ощущал тревогу и страх, однако он был обязан лететь следом за Су Мином. По пути, он успокаивал себя тем что уровень его культивации, превосходил уровень культивации Су Мина. Пока вокруг них было много людей, ему не стоило вести себя опрометчиво, однако в месте, где людей будет гораздо меньше, он если что, сможет за себя постоять.

С этими мыслями, старик Чэнь не только смог себя успокоить, но даже приобрел долю уверенности.

Когда Су Мин улетел прочь, толпа еще некоторое время стояла в состоянии шока. Только спустя несколько мгновений, послушники начали постепенно расходиться по своим делам. Однако, даже послушники не захотели распространять эту новость, так что сегодняшнее происшествие, стало секретом нескольких десятков человек.

Когда личность Су Мина была раскрыта, он в тот-же момент воспользовался своими полномочиями старейшины, тогда как другие старейшины, даже не подумали о том чтобы остановить его. С древних времен...количество старейшин секты, соответствовало количеству великих старейшин. Это не менялось с незапамятных времен.

Те, кто становился старейшинами, были главными наследниками ветви секты, принадлежащей одному из тринадцати великих старейшин. Они были главными и для послушников, которые были частью ветви их Наставника. Например, Лань Лань была главной для всех послушников, которые были частью ветви секты, принадлежащей мужчине в небесно-синей Рясе Даоса.

Восемь лет назад однако, Су Мин также стал частью ветви секты мужчины в небесно-синей рясе, что привело к увеличению количества старейшин с тринадцати, до четырнадцати.

Предполагалось, что нечто подобное, должно было вызвать жаркие споры среди старейшин секты, однако вместо этого, все старейшины были просто проинформированы соответствующими великими старейшинами о том, что этот вопрос был закрыт решением всех великих старейшин.

Даже мужчина в красной рясе, Дао Хань, который был бодрствующим великим старейшиной, ни слова не сказал на этот счет, что означало что он как минимум не имеет возражений.

Поэтому, когда Су Мин впервые раскрыл свое положение старейшины, для столь тривиального вопроса, никто даже бровью не повел. Это касалось только Су Мина и интенданта, который некогда был его наставником, так как все прекрасно понимали что здесь происходит и тем более...ни у кого не возникало желания, бросить вызов сразу двум старейшинам.

.....

Су Мин мчался вперед, держа Бэй Цюна в руке. Он направлялся к горе, и Чэнь, следовал за ним. Очень скоро, они прибыли на выступ, где в пятом слое Небес за Небесами, находился деревянный дом. Занятый Су Мином. Сейчас однако, они все еще находились в первом слое.

Когда Су Мин опустился на землю, его силуэт буквально растворился черной тенью, которая окутала Бэй Цюна и старика Чэня, после чего устремилась вверх.

Спустя несколько мгновений, они уже находились на пятом слое Небес за Небесами, где Чэнь и Бэй Цюн, увидели настоящего Су Мина.

Затем они увидели как тень, которая принесла их сюда, вновь приняла облик Су Мина и

подошла к настоящему телу, после чего слилась с ним. Медитирующий Су Мин, медленно открыл глаза.

Посмотрев на старика Чэня, Су Мин поднял руку и в этот момент, старик закричал. Все его тело, было в мгновение ока окутано пламенем, а вокруг него, начал формироваться красный килн.

Крики старика не покидали небольшую область, однако ужас в его сердце, был гораздо сильнее боли, которую он ощущал в данный момент. В этот момент, он обнаружил что Су Мин обладает силой, которой он просто не способен противостоять. Он словно...был ребенком, тогда как Су Мин был взрослым. Из-за этого, его потрясению не было предела.

Старик Чэнь однако, был не единственным кто пребывал в ужасе. Бэй Цюн, не сводил глаз с Су Мина. Произошедшее только что, заставило его зрачки сузиться и он инстинктивно начал пятиться назад. Однако, позади был обрыв, и вскоре, у него не осталось места для отступления. Сделав раболепную физиономию, он начал подлизываться к Су Мину.

«Старейшина Секты Ван, вашему могуществу нет предела, даже небеса....»

«Я слышал это и до тебя, меня уже тошнит, понимаешь?» произнес Су Мин, глядя на Бэй Цюна.

«Ух..» Бэй Цюн начал нервничать еще сильнее.

«Говори.» произнес Су Мин.

«Я...я правда не знаю о чем. Старейшина Секты Ван, все и правда было моей виной и я нисколько не отрицаю этого. Мне действительно не стоило пытаться всучить вам лекарственные ядра, просто я не сразу заметил отсутствие тени, я просто....» упав на землю, Бэй Цюн вновь начал старую песню, делая очень виноватый вид.

«Скажи, кто я?»

Выражение лица Су Мина, было прежним. Он поднял руку и указал на Бэй Цюна из-за чего возник черный ветер, который начал острыми клинками резать кожу Бэй Цюна.

Очень скоро, все тело Бэй Цюна было изрезано не глубокими, но очень тревожными ранами, которые вдобавок мгновенно наполнились гноем. Бэй Цюн ощущал что не смотря на не малую глубину этих ран, они представляют серьезную угрозу его жизни.

«Я дам тебе десять вздохов. Между нами не было вражды и я не очень хочу проводить Поиск Души на тебе, однако если ты не заговоришь...»

В словах Су Мина не было лжи, а также Бэй Цю не мог понять, испытывал-ли он хоть какие-то эмоции. Однако именно из-за этого, Бэй Цюн был напуган еще сильнее.

«Раз.» начал считать Су Мин.

«Два...»

В черном ветре, он прекрасно видел насколько неоднозначным было выражение лица Бэй Цюна. Он вновь закричал от боли и его тело, покрылось еще большим количеством гноящихся ран. Когда его кровь оказывалась в черном ветре, она приобретала фиолетовый цвет.

«Три…»

«Я правда не знаю о чем речь. Старейшина Секты Ван, прошу, пощадите меня. Вы…Старейшина Секты Ван, я знаю вас только как Старейшину Секты Вана…»

«Шесть…»

Выражение лица Су Мина не менялось и он продолжал смотреть на Бэй Цюна в черном ветре, а его голос, продолжал звучать в ушах старика как погребальный колокол.

«Семь…»

«Я изменился в лице просто потому-что заметил что у вас нет тени. Я не лгу. Прошу вас, Старейшина Секты Ван, послушайте…я…я права не лгу…»

Бэй Цюн кричал все громче, однако не смотря на его крики, черный ветер продолжал кружить вокруг него, приобретая фиолетовый цвет за счет его крови. На некоторых участках его ног, уже были видны кости.

«Восемь…»

Выражение лица Су Мина не менялось. Когда он дошел до восьми, он поднял свободную руку и начал медленно сжимать ее в кулак, направляя на Бэй Цюна и черный, почти уже фиолетовый ветер. Бэй Цюн, крича, начал осознавать что его начало притягивать к Су Мину.

«Девять…» сухо произнес Су Мин.

Когда он дошел до этого числа, ветер начал рокотать и Бэй Цюн. Был окончательно притянут к Су Мину, а когда тот собрался раскрыть рот, чтобы произнести последнее число, Бэй Цюн неожиданно заорал не своим голосом, опасаясь Поиска Души…

«Су Мин! Су Мин! ТЫ СУ МИН!!!»

Казалось что на эти слова, у Бэй Цюня ушли все оставшиеся силы.

http://tl.rulate.ru/book/580/712264